

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на материале русских и итальянских поговорок о грехе и наказании)

У статті аналізуються народні уявлення про гріх та покарання, що відображаються у російських та італійських прислів'ях, виявляються найважливіші ціннісні категорії, що лежать у основі розпоряджень прислів'їв, що об'єктивують представлені дані.

Ключові слова: *прислів'я, гріх, покарання, цінність, ціннісна орієнтація.*

В статье анализируются народные представления о грехе и наказании, отражённые в русских и итальянских поговорах; выявляются важнейшие ценностные категории, лежащие в основе пословичных предписаний, объективирующих данные представления.

Ключевые слова: *поговорки, грех, наказание, ценность, ценностная ориентация.*

The author analyzes the popular notions of sin and punishment reflected in the Russian and Italian proverbs, identifies the most important value categories which underlie proverbs prescriptions objectifying these notions.

Keywords: *proverb, sin, punishment, value, value orientation.*

Современные философы и социологи определяют ценностные ориентации как элементы внутренней структуры личности, проявляющиеся в относительно устойчивом избирательном отношении человека к окружающей действительности и оказывающие значительное влияние на выбор формы поведения [1: 1199, 2: 76]. Однако ценностные ориентации являются характеристиками не только индивидуального, но и социального, коллективного сознания и проявляют себя как “универсальные культурные механизмы”, в которых реализуются ценности [1: 1200]. Преэстетвенность ценностей, мыслимых как социальные образцы, категории, соотносимые с представлениями о благе, гарантирует стабильность отношений в обществе, более того, способствует сохранению человеческого рода как такового.

Ценности объективируются “в произведениях материальной и духовной культуры, в социальных нормах, обычаях, традициях, обрядах и др.” [3]. Концентрированной формой выражения мыслей о ценностях и ценностных приоритетах признаются паремиологические фонды [4: 142; 5: 22].

В содержательных аспектах поговорок отражаются выработанные в этническом сознании носителей языка ценностные установки, которые служат своеобразными ориентирами, помогающими человеку выбрать наиболее рациональный тип поведения [4:142]. На этом основании поговорки причисляют к ценностно-ориентированным текстам, их семантическую основу “составляет проблемная ситуация или комплекс проблемных ситуаций: реализация морального выбора, разрешение социального конфликта, предписание поведенческого сценария, этическая оценка людей и событий” [6: 3]. Обращение к исследованию поговорок с позиций когнитивной лингвистики позволило учёным прийти к выводу, что паремиологические фонды отдельных языков “инвентаризуют” набор моделей

такого рода ситуаций и “представление о каждой такой модели опирается на отдельный концепт, демонстрирующий существование в конкретной этнической культуре определённой ценности” [7: 10].

Одним из главных концептов христианской этики, объективируемым во множестве провербиальных единиц, является концепт *грех*. В концептуальном пространстве славянской культуры, по мнению С. Толстой, грех осмысливается как “нарушение всякого закона, нормы, правила, будь то закон Божий или установленные людьми нормы поведения” и обнаруживает тесную связь с понятиями *ошибка, неверный шаг, неправильный поступок, вина, зло, беда, раздор* и др. [8: 10-11]. Такого рода понимание греха, как показало сопоставление русских паремий о грехе и наказании с итальянскими, обнаруживается и в других европейских лингвокультурах.

Первичным ориентиром для систематизации интересующих нас паремий с целью выявления сходств и различий в интерпретации понятия *грех* послужила структура тематически организованных словарей русских и итальянских пословиц и поговорок, а именно словаря В.И. Даля [9] и словаря В. Боджоне и Л. Массорбио [10]. Тематическая организация паремиологических собраний, хотя и носит следы субъективного видения внутрисистемных отношений в провербиальном пространстве (имеется в виду видение составителей словарей), позволяет всё же выйти на некоторые объективные закономерности, отражающие сложную взаимосвязь ценностных категорий, лежащих в основе пословичных текстов, смысл которых заключается в оценке, мотивации и регуляции поведения человека.

Число тематических рубрик в словаре В.И. Даля, в названии которых есть слово *грех*, невелико: “Вера – Грех”, “Проступок – Грех”. В тематической группе паремий “Вера – Грех” человек характеризуется с точки зрения включённости его в жизненные коллизии, обусловленные противоборством божеского и бесовского: *Ангел помогает, а бес подстрекает; Божого дорого, бесово дешево; От бога отказаться – к сатане пристать; Богу угождай, а черту не перечь!*; утверждается животворящая сила веры: *Вера и гору с места сдвинет; Вера спасает*. Противостояние человека и чёрта, олицетворяющего соблазн, характеризуется неоднозначно: с одной стороны, человек способен устраниваться от бесовского: *Не поддавайся черту, так ему и власти нет над тобой!*; *Бог дал, а с чертом тягаемся*; а с другой стороны, чёрт оказывается сильнее человека, человек проявляет слабость, поддается искушению в силу притягательности запретного: *Силен бес и горами качает, а людьми, что вениками, трясет; Заступи черту дверь, а он в окно; Я за порог, а черт поперек; Грех сладок, человек падок*. Одни паремии в связи с этим рекомендуют не терзаться из-за грехов, утешая человека тем, что все в мире грешны: *Один бог безгрешен; Нет такого человека, чтоб век без греха прожил*. Другие же паремии звучат как строгие предупреждения об ожидающей грешника божьей каре: *Вражье-то легко (из лепо и липко), а божье-то крепко; Грешному путь вначале широк, да после крут (или: тесен); Грехи любезны доводят до бездны*. В третьих – выражается сочувствие человеку (с позиций употребляющего паремию – сетование) из-за непривлекательности для него обеих альтернатив, связанных с выбором праведного или греховного образа жизни: *Поп своё, а черт свое; Поп с кадилом, а черт с рогатиной*.

В тематической группе “Проступок – Грех” мотивы отчасти повторяются; в значительно большем количестве вариантов выражается мысль, что все не без греха: *На*

грех мастера нет; И праведник седмижды в день падает (или: согрешает); Кто богу не грешен, кто бабке не внук?; Грешный честен, грешный плут – яко все грехом живут; человеку воздаётся в жизни по заслугам: Все на свете по огрехам нашим деется; Что ни творится над нами – все по грехам нашим; неизбежно держать ответ за совершённый грех, суд за содеянное строг: За грех и кожа под застрех; Ева прельстила дровом, простонала чревом; Адам грех сотворил – рай затворил. Однако само понятие *грех* не наполняется конкретным содержанием. Кроме упоминаний о том, что есть так называемый первородный грех (*Рожденные во плоти причастны греху*), грешно воровство (*Грех воровать, да нельзя миновать*), нет никаких других указаний на то, что считается грехом вообще. Более того, в паремиях данной тематической группы грех помещается в орбиту не требующих наказания и неопределённых по своей сути промахов и ошибок человека: *У всякой старушки свои проруки; Быль молодцу не укора. Был грех, да заспан.*

Не обретает грех исчерпывающей характеристики и в других тематических рубриках, в которых встречаются паремии с лексемой *грех*. Общее количество таких рубрик – 57, а общее количество всех паремий с лексемой *грех*, отмеченных в их составе, – 165. Если учесть, что все паремии в сборнике Даля распределены на 180 групп, то получается, что почти в каждом третьем тематическом объединении встречаются паремии с лексемой *грех* и соответственно паремии о провинностях человека вообще.

Анализ паремий с лексемой *грех* в этих тематических объединениях позволил прийти к выводу, что грех в русской паремиологической картине мира ассоциируется с множеством проступков, которые человек может совершать намеренно либо нечаянно, поддавшись соблазну, тайно или открыто, имея злые умыслы и не имея таковых. Грех как нарушение этических норм – это, прежде всего, проявление жестокосердия, это наказание тех, кто является невинным, это обман, брань и сквернословие; грех, представляющий сферу сексуальных отношений – это супружеская неверность, введение в искушение; грех, характеризующий материальную сторону жизни, – это нечестно нажитое богатство, воровство, мошенничество, а также и убожество.

Если паремии о грехе в разнообразных его проявлениях равномерно распределяются по различным фрагментам провербиального пространства, формирующимся вокруг того или иного пословичного концепта или пары пословичных концептов, то паремии о наказании (в Далевском видении провербиального пространства) “притягиваются” друг к другу в связи с осмыслением концепта *кара*. Семь тематических объединений, которые В. Даль располагает в общей структуре словаря сразу за рубрикой “Проступок – Грех”, содержат в своём названии термин *кара*: “*Ка́ра – Милость*”, “*Ка́ра – Потачка*”, “*Ка́ра – Признание – Покорность*”, “*Ка́ра – Ослушание*” и др. Примыкает к этой группе и тематическое объединение “*Вина – Заслуга*”, в котором тоже идёт речь о наказании.

Наиболее общими смыслами, которые находят выражение в данных тематических объединениях, являются следующие:

- по отношению к грешникам нужно проявлять милость: *Милость над грехом – что вода над огнем (т. е. властна); Замахнись, да не ударь!; Подыми руку да опусти!; Переложи гнев на милость!; Ласковое слово пуще дубины;*
- наказание необходимо, целесообразно физическое наказание, наказание может быть разным: *Не бить, так и добра не видать; Бьют не ради мученья, а ради спасенья; И пастух овцу бьет, что не туда идет; Девка платье моет, так вальком колотит; Бог*

создал человека и создал тальник и березник; Временем грозой, а временем и лозой; Не учи дубцом, поучи рублем!

- оступившемуся не следует потакать, зло необходимо искоренять: *Кто злым попускает, сам зло творит; Кто слезам потакает, тот сам плачет; Доброго чти, а злого не жалей!; Вора миловать – доброго погубить; Худое дерево с корнем вон; Плохое дерево не срубить, а выкорчевать;*

- согрешившему лучше покориться, повиниться, признаться в содеянном: *Покорной головы (или: повинную голову) и меч не сечет; Говори виноват, да поклонись; Покорное слово гнев укрощает; Кто сознался, тот покаялся; кто покается, тот греха удаляется; Признание – сестра покаянию;*

- какова вина, такова и заслуга: *Каково испечешь, таково и съешь; Что откусишь, то и съешь; Каков до бога, таково и от бога; Каков грех, такова и расправа; Каков грех, таково и наказание; За грехи мука, за воровство кнут;*

- справедливость восторжествует, кара настигнет виновного: *Отольются волку овечьи слезы; Отольются кошке мышьи слезки; Вор ворует до поры до времени.*

В целом русская пословичная концепция греха и наказания свидетельствует об ориентации человека, с одной стороны, на ценности, признание которых обеспечивает социальный порядок, а именно: справедливость, честность, ответственность, веру и верность, а с другой стороны, на ценности, которые обеспечивают гармонию человека с самим собой, – достаток, спокойствие, выгоду. По сути, такого рода направленности отражают ситуацию конфликта, затрагивающего мотивационную сферу. Механизм действия и развития ценностных ориентаций в этом случае, как справедливо утверждают философы и лингвисты, связан с необходимостью разрешения противоречий, в наиболее общей форме выражающихся “в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка” [12: 764; 13: 21]. Назначение русских паремий о грехе и наказании, если охватить вниманием всю совокупность реализуемых ими смыслов, заключается в том, чтобы показать разнообразие жизненных ситуаций, связанных с выбором, и воспитать в человеке гибкость, высшим проявлением которой является гуманность.

Общее количество провербиальных выражений со словом *peccato* (грех) в тематически организованном собрании итальянских паремий В. Боджоне и Л. Массорбио – 90. Однако это не означает, что в итальянском паремийнике провербиальных выражений о *greche*, понимаемом как отклонение от каких-либо норм в поведении, меньше, чем в русском. В итальянских паремиях активно используются синонимичные слову *peccato* имена существительные: *colpa* (вина, проступок, грех), *errore* (ошибка, нарушение установленных норм), *sbaglio* (ошибка, заблуждение). Слово *peccato* не встречается в наименованиях тематических групп, и весьма объемный по количеству включаемых в него единиц раздел о человеческих проступках и сопряжённых с ними ответных поведенческих актах назван “*Colpe, egori; punizioni; perdono, vendetta*” (Провинности, ошибки, наказания; прощение, месть). Заметим, что число паремий в этом разделе достигает 913, причём в это число мы не включили те паремии, которые указываются по ссылке на другие разделы, а таких ссылок 14, и за каждой – десятки паремий. Названия разделов, данных по ссылке, свидетельствуют о широте представлений о *greche* в итальянской провербиальной картине мира. Приведём в русском переводе названия некоторых их данных разделов: “Аморальные проступки”, “Несправедливость, оскорбления, обиды”, “Нару-

шения законов, преступления”, “Проступки, совершённые из-за упрямства, упорство в заблуждениях”, “Целесообразность не критиковать за грехи и ошибки других”, “Воспитательное значение ошибок”, “Наказанная хитрость”, “Наказанная жадность”, “Наказанный эгоизм”, “Наказанные зависть и злорадство”, “Наказанное высокомерие” и др. По мнению составителей словаря, система отсылок позволяет, избегая многочисленных повторений, сделать “зримыми” системные связи паремий и даёт возможность, к примеру, все 70 паремий, общий смысл которых сводится к тому, что все люди ошибаются (*Tutti siamo figliuoli d’Adamo* – Все мы дети Адама; *Solo Dio senza difetti* – Только Бог без греха и др.), не помещать большой цепочкой в одном месте, а распределять по разным разделам, акцентируя внимание на нюансах смысла [11: XL– XLI].

На то, каким содержанием наполнены паремии в разделе “Провинности, ошибки, наказания; прощение, месть”, указывают названия частных тематических группировок, входящих в этот раздел: “Неизбежность, неотвратимость грехов и ошибок, отпущение грехов”; “Невозможность скрыть грехи и ошибки”; “Угрызения совести”; “Стыд / бестыдство”; “Страх наказания, волнения тех, кто творит зло”; “Ответственность за поступки; заслуги и наказания, соизмеримые с поведением каждого”; “Полезность и справедливость наказания”; “Принципы, которым необходимо следовать, чтобы наказать; ограничения наказания”; “Природа и необходимость раскаяния”; “Поведенческие акты для достижения прощения, признание грехов и ошибок, принесение извинений”; “Запоздалое раскаяние, невозможность исправить ошибку” и др.

Что же рекомендуют итальянские паремии о грехе и наказании, на какие ценности ориентируют?

- Проявлять милосердие в отношении к оступившемуся, не критиковать за провинность, так как каждый имеет право на ошибку, грехи неизбежны, все не без греха: *Nessuno pecca sapendo peccare* (Никто не грешит со знанием дела); *Chi cammina, inciampa* (Кто идёт, спотыкается); *Cade anche un cavallo che ha quattro gambe* (Падает также и конь, который на четырёх ногах); *Sbaglia il prete sull’altare e il gallo nel pollaio* (Ошибается и священник на алтаре, и петух в курятнике); *Quando uno sbaglia, non lo devi uccidere* (Если кто-то ошибается, его не нужно убивать); *Prima di biasimare gli altri, guardiamoci noi* (Прежде чем порицать других, посмотрим на себя); *Chi si fa Argo dell’onore altrui, riesce talpa del suo* (Кто критикует мелкие ошибки других, рискует не увидеть свои).

- Не делать того, что порицается, надеясь на сокрытие содеянного, так как тайное всегда становится явным, грех невозможно скрыть, грешник сам себя выдаст: *Non è peccato al mondo sì occulto, che non si venga a manifestare* (Нет в мире скрытого греха, который бы не стал известен); *Se non vuoi che si sappiano, non farle* (Если не хочешь делать того, о чём все узнают, не делай этого); *Il diavolo prima te le fa fare e poi ti suona il campanello* (Дьявол сначала тебя совращает, а потом тебе звонит колокольчик); *Il diavolo fa le pentole senza coperchio* (Дьявол делает кастрюли без крышки); *La gallina che canta ha fatto l’uovo* (Курица, которая поёт, снесла яичко); следствием греха неминуемо станет тяжёлое раскаяние: *Il pentimento sta dietro la porta* (Раскаяние стоит за дверью); *Una fatta e cento pentite [pentimenti]* (Один проступок и сотня раскаяний); *I pentiti e i mortificati vanno tutti per una strada* (Раскаивающиеся и убитые идут по одной дороге); за прегрешением неизбежно последует расплата, наказание: *Chi ha il culo di paglia, prende fuoco* (Соломенный зад найдёт пламя); *Chi non fila diritto, vede il sole a quadretti* (Кто не идёт

прямо, будет смотреть на солнце из клетки); *Il ladro dell'ago va all'ovo, dall'ovo al bue, dal bue alla forca* (Укрывший иголку идёт к яйцу, от яйца – к быку, от быка – на виселицу); не всё человеку прощается, высшего суда не миновать: *Non tutti i peccati si cancellano coll'acqua-santa* (Не все грехи можно смыть святой водой); *La strada del paradiso è stretta* (Дорога в рай узка).

- Не следует быть чересчур милосердным к оступившемуся, наказание грешников способствует искоренению зла; общественные и государственные институты, которые стоят на страже порядка, нужны: *Il medico pietoso fa la piaga verminosa* (Милосердный врач делает рану червивой); *Medicina salubre è sempre amara* (Целительная медицина всегда горька); *Asino duro, bastone duro* (Осёл упрям – и палка упряма); *Il prete colla stola, il carabiniere col catenaccio tengono il mondo in pace* (Священники туникой, полицейские затворами поддерживают мир в мире); *L'inferno e la prigione tengon la gente buona* (Преисподняя и тюрьма существуют для того, чтобы делать людей хорошими).

- Не следует чересчур усердствовать в наказании провинившегося, ошибки в наказании недопустимы: *Val più un'arrabbiata che una bastonata* (Лучше одна злобная вспышка, чем наказание палкой); *Non tutte le macchie si nettano con l'acqua calda* (Не все пятна отмываются горячей водой); *Meglio assolvere un peccatore che dannare un giusto* (Лучше оправдать грешника, чем осудить праведника).

- Лучше раскаяться в содеянном, извиниться, исправиться: *Meglio una volta arrossire, che mille impallidire* (Лучше один раз покраснеть, чем тысячу раз бледнеть); *Trist' a quella bocca che non sa trovar la scusa* (Плох тот рот, который не находит слов для извинения); *Una parola ben detta accomoda una cattiva azione* (Искреннее раскаяние исправляет плохие поступки); *Una goccia di miele concia un mar di fiele* (Одна капля мёда гасит море желчи); *Peccato confessato è mezzo perdonato* (Исповеданный грех – половина прощения); *Chi ha sbagliato la strada, torni addietro* (Кто сбился с прямого пути, вернись обратно); *Quando cadi e ti levi, non conta per caduta* (Если упадёшь и поднимешься, не считается как падение); *Il ravvedersi non è mai tardi* (Исправиться никогда не поздно).

- Исправление ошибок, проявление благоразумия должно быть своевременным: *Dopo morte non vai medicina* (После смерти лекарство не нужно); *Non chiudere l'ovile quando sono scappate le pecore* (Не стоит закрывать овин, когда овцы уже сбежали); *Ogni mal fresco si sana presto* (Свежее зло лечится быстро); *Dopo il fallo pentirsi non giova* (После проступка раскаяние не приносит пользы).

- Необходимо совершать добрые поступки, подтверждать делом верность божеским заповедям: *Al ben far non far dimora, perché presto passa l'ora* (Делай добро без промедления); *Pregare e bene non fare è come bestemmiare* (Молиться и не делать добра – богохульствовать); *Senza meriti non si va in paradiso* (Без заслуг не идут в рай); *Quel che si fa per il bene non dispiace a Dio* (Кто совершает добрые дела, не огорчает Бога); *Chi fugge il peccato cerca Dio* (Кто избегает греха, ищет Бога).

- Лучше простить, чем мстить: *La miglior vendetta è il perdono* (Лучшая кара – прощение); *La vendetta non sana piaga* (Месть не лечит рану); *Chi pietà non usa, pietà non trova* (Кто не испытывает жалости, её и не находит).

Как видим, в русских и итальянских паремиях о грехе и наказании обнаруживается множество общих мотивов, и объяснить это можно тем, что в основу народных концепций миропорядка положены общечеловеческие ценности. Совпадения объясняются

и антропоцентричностью паремии пространств: главной ценностью в них мыслится человек. Отраженный в содержательных аспектах паремий о грехе и наказании конфликт между желаемым и должным, реальным и идеальным в своём разрешении выявляет гуманное отношение к человеку. Человека предостерегают, призывают к его совести, грозят ему наказанием; человека же и прощают, потому что он остаётся прежним: совершает большие и маленькие грехи, страдает от этого или не испытывает угрызений совести, раскаивается, просит пощады или надеется на то, что содеянное останется тайным. Создавая мир образцов для сохранения всего человеческого, человек не требует от себя сверхчеловеческого. “*Chi è buono tanto, va in paradiso tra i santi* (Кто слишком хорош, попадает в рай к святым)”, – говорят не без иронии итальянцы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная энциклопедия Философии / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Федосова И.В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе/ И.В. Федосова // Ценности и смыслы. – 2009. – №2. – С. 75-92.
3. Социальная психология. Словарь / под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах [Электронный ресурс] / ред.-сост. Л.А. Карпенко, под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/cenostnye-orientaci>.
4. Савенкова Л.Б. Концепт “возраст” в русском провербиальном пространстве: типология образов, характер признаков // Фразеология в прошлом и настоящем: Материалы XXXVII Международной филологической конференции, 11-15 марта 2008 г. – СПб. – Грайфсвальд, 2009. – С.142-148.
5. Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира: на материале кабардино-черкесского и русского языков: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: 10.02.19 “Теория языка” / Д.Б. Кумахова. – Нальчик, 2010. – 27 с.
6. Савенкова Л.Б. Концепт “возраст” в русском провербиальном пространстве: типология образов, характер признаков // Фразеология в прошлом и настоящем: Материалы XXXVII Международной филологической конференции, 11-15 марта 2008 г. – СПб. – Грайфсвальд, 2009. – С.142-148.
7. Малкова А.С. Разработка представления семантики ценностно-ориентированных текстов в базе знаний (на материале русских пословиц): автореферат дис. на соискание науч. степени канд. техн. наук: спец. 05.13.17 “Теоретические основы информатики” / А.С. Малкова. – М., 2011. – 25 с.
8. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: автореф. дис. на соискание науч. степени докт. филол. наук: спец. 10.02.01 “Русский язык” / Л.Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону, 2002. – 45с.
9. Толстая С. Грех в свете славянской мифологии / С. Толстая // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции: Сборник статей. – М.: Академическая серия. – 2000. – Вып. 5. – С. 9 – 43.
10. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.

11. Boggione V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massorbio. – Torino: UTET, 2007. – 654 p.
12. Boggione, V. Lògos, dialogo, letteratura / V. Boggione // Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massorbio. – Torino: UTET. – P. XXIII – XLVIII
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия.; 1983. – 840 с.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.

УДК 811.112.2'373.7

Остапович О.Я.
(Івано-Франківськ, Україна)

КЛАСТЕРНА ОРГАНІЗАЦІЯ НІМЕЦЬКОГО ІДІОМАТИЧНОГО ТЕЗАУРУСУ ПОЗА МЕЖАМИ ФРН

Статтю присвячено питанню національно-державного варіювання німецької ідіоматики в Австрії та Швейцарії. На основі лексикографічної вибірки виділено «чисті» гельветизми та австріацизми, а також відмежовані від тевтонізмів аналогово-синонімічні та перехресно-кластерні фразеологічні одиниці. Шляхом текстуального корпусного аналізу перевірено кореляцію частотності їх вживання зі словниковими відомостями та виявлені невідповідності ряду фразем системному статусу. При аналізі продуктивності кластерів виявлено, що національно-державна нормативна кодифікація у рамках плюрицентричної архісистеми відіграє важливу роль нарівні з географічними ареально-діатопічними факторами, що призводить до виникнення як «чистих» міждержавних, так і географічно дистантних кластерних ідіоматичних варіантів.

Ключові слова: німецька мова, національно-державний варіант, фразеологія, мовний плюрицентризм, регіональне варіювання, австріацизм, гельветизм, тевтонізм, кластер, тезаурус.

Статья посвящена вопросу национально-государственного варьирования немецкой идиоматики в Австрии и Швейцарии. На основе лексикографической выборки выделены «чистые» гельветизмы и австриацизмы, а также отграниченные от тевтонизмов аналогово-синонимические и перекрестно-кластерные фразеологические единицы. Посредством текстуального корпусного анализа проверена корреляция частотности их употребления со словарными данными и выявлены несоответствия ряда фразем системному статусу. При анализе продуктивности кластеров выявлено, что национально-государственная нормативная кодификация в рамках плюрицентрической архисистемы играет важную роль наравне с географическими ареально-диатопическими факторами, что приводит к возникновению как «чистых» межгосударственных, так и географически дистантных кластерных идиоматических вариантов.

© Остапович О.Я., 2012